

— Я знал, что у этой системы не было благих намерений; но думал, что она действительно даст нам отдохнуть. — Хейян закрыл голову и сказал.

Все проснулись и поняли, что теперь их задача выбраться из этой комнаты без дверей.

— Я только что выходил наружу; здесь должна быть дверь, — Гу Чжань осмотрел всю комнату.

— Наружу? — Юй Ечжоу был удивлен.

Гу Чжань объяснил:

— Мне просто приснился сон, и в этом сне я вышел наружу.

Юй Ечжоу невольно нахмурился, расценив произошедшее во сне как подсказку, но только у Гу Чжаня был такой опыт.

Однако, если подумать, то наличие подсказок в этом случае было нормальным явлением, поскольку возможности для сновидений были редкими.

— Давайте осмотримся, — Юй Ечжоу призвал своих товарищей по команде, которые только что очнулись от сна и ещё не пришли в себя, начать поиски улики.

Все шестеро начали внимательно осматривать стены комнаты. Стены были чисто-белыми, и, казалось, на них ничего не было.

Текстура не изменилась, когда они прикоснулись к ней.

— Как нам выбраться? Это даже не дом, — спросила Сан Юэ, оглядевшись. — И эта комната не похожа на ту, что мы видели в доме учительницы, где был заперт отец. Ты уверен, что мы сейчас в теле отца?

— Не уверен, — ответил Гу Чжань.

Его чрезмерно честное отношение заставило Сан Юэ беспомощно улыбнуться

— Ты даже не хочешь нам лгать, — пошутила Сан Юэ.

Гу Чжань проигнорировал её шутку и сказал:

— Ложь тебе не поможет.

Пока он говорил, его взгляд был прикован к стене.

Гу Чжань почувствовал, что что-то не так.

Было странно входить в эту комнату, и было странно находиться здесь в ловушке.

Однако самым странным было то, что Мо Туо пришёл к нему.

Он не верил, что этому парню было скучно и он хотел поболтать. После выхода из последнего инстанса они прошли ещё один. Мо Туо должен был долго оставаться в ловушке внутри. Если ему было так скучно, почему он не пришёл раньше или позже, а

выбрал именно этот момент?

Это казалось преднамеренным.

Намеренно пришел, чтобы передать ему ключи к разгадке.

Помогут ли монстры игрокам?

Гу Чжань прекрасно знал, что они этого не сделают; у каждого из них были свои причины действовать так, как они действовали.

Мо Туо хотел получить то, что ему было нужно, но на пути к тому, что он хотел, была эта маленькая ветка, которая, возможно, могла ему помочь.

Гу Чжань начал обходить стену в поисках двери, через которую он вышел во сне.

События сна были неясными, и на белых стенах было трудно определить направление. Поискав немного, Гу Чжань едва смог различить стену.

— Это должно быть здесь.

Остальные собрались вокруг, глядя на обычную стену, в которой не было ничего особенного, и спросили:

— Почему здесь?

Гу Чжань не мог ничего объяснить; он мог только отвернуться и посмотреть на диван и ковёр, сказав:

— Как вы лежали раньше? Вернитесь и лягте снова.

Хотя все были озадачены, они последовали указаниям Гу Чжаня.

Они вернулись в свои прежние позы для отдыха, лёжа или сидя, и посмотрели на Гу Чжаня.

Гу Чжань сравнил их позиции и продолжал корректировать направление, пока наконец не нашёл очень знакомый угол.

— Здесь! — уверенно сказал он.

— Ты всё ещё сравниваешь это со сценой из своего сна? — Юй Ечжоу наконец понял, что он делает, но всё ещё не верил: — Можно ли использовать то, что произошло во сне, в качестве подсказки?

В следующее мгновение перемена в комнате подтвердила его сомнения.

Из глубины стены донесся слабый звук вращающихся шестеренок.

Гу Чжань первым почувствовал опасность и быстро отступил в центр комнаты.

У него был удивительно хороший слух; он мог различить едва уловимые отличия в механических звуках. Гу Чжань заметил, что звук становился громче по мере приближения к стене, указывая на то, что вскоре что-то произойдет.

— Идите сюда! — решительно крикнул он остальным, чтобы они собрались вокруг него.

Все доверяли способностям Гу Чжаня и почти сразу же бросились к нему.

Они окружили Гу Чжаня, стоявшего на узких плитках пола.

Через некоторое время механические звуки постепенно стихли, но в комнате ничего не происходило.

Сан Юэ поколебалась:

— Неужели мы ошиблись в догадке?

— Мы угадали правильно, — опроверг Гу Чжань.

В противном случае механические звуки не появились бы.

Как только он произнёс эти слова, на стене перед ними медленно материализовалась дверь.

Расположение двери в точности совпадало с тем, что он видел во сне.

Гу Чжань нахмурился, не ожидая, что Мо Туо действительно пришёл с подсказками.

Но в то же время из земли внезапно появились острые шипы, холодно поблескивающие и направленные к потолку.

Эти шипы появлялись быстро; если бы кто-то стоял на земле, у него почти не было бы шансов увернуться, и он, скорее всего, сразу же был бы пронзён этими шипами высотой в полметра.

Эта сцена повергла всех в ужас. К счастью, они последовали совету Гу Чжаня и переместились в центр комнаты.

Во всей комнате только центральная квадратная плитка была свободна от шипов.

—Что здесь происходит? — спросила Сан Юэ, но никто не ответил, и в комнате воцарилась тишина, словно всё остановилось.

Затем с тихим скрипом плотно закрытая дверь медленно открылась.

Это не было похоже на выход; это больше напоминало ловушку.

После того, как появился этот путь, никто не двигался; казалось, они вступили в противостояние с системой, оставаясь на месте, как и их противник.

После минутного молчания Сан Юэ не удержалась и спросила:

— Может, он больше не будет двигаться? Я попробую.

Когда она уже собиралась выйти, Гу Чжань остановил её, сказав:

— Позволь я пойду.

Сан Юэ колебалась, желая что-то сказать, но в конце концов промолчала и отпустила Гу Чжаня.

Хотя шипы были острыми, между ними оставались промежутки, через которые мог пройти человек.

Гу Чжань осторожно пробирался между шипами. Внезапно один шип выдвинулся вперёд. К сожалению, Гу Чжань стоял в узком пространстве между двумя шипами, и у него не было возможности увернуться, поэтому шип пронзил его руку.

К счастью, после того, как потекла кровь, шипы перестали двигаться.

Сан Юэ прикрыла рот рукой, беззвучно крича, а Гу Чжань лишь слегка нахмурился.

Он посмотрел на свою проткнутую руку и спокойно снял её с шипа.

Похоже, эти шипы действительно могли внезапно двигаться; ему нужно было быть осторожнее.

Прикрывая раненую руку, он бесстрастно направился к двери.

Когда он подошёл к двери, шипы рядом с ним снова пришли в движение. На этот раз Гу Чжань был готов, и шипы не смогли его поймать.

Он потянулся к дверной ручке, и в тот момент, когда он распахнул дверь, шипы позади него исчезли.

Белая комната снова стала обычной, и все поняли, что они действительно находятся в той же комнате, где заперли отца в доме учительницы.

Однако по сравнению с тем, что они видели в предыдущем цикле, эта комната казалась несколько иной....

Сан Юэ посмотрела на потолок, который поднялся более чем на метр, и на внезапно увеличившийся диван рядом с ней.

— Мы уменьшились?

Гу Чжань стоял в дверях и, нахмурившись, смотрел наружу.

Юй Ечжоу хотел подойти к Гу Чжаню, чтобы посмотреть, но Гу Чжань преградил ему путь одной рукой.

Кровь из его руки всё ещё текла, и Юй Ечжоу тихо спросил:

— Ты в порядке? Почему эта рана не затянулась?

Раньше, когда они выходили из белой комнаты, их физическое состояние сразу улучшалось.

Гу Чжань ответил:

— Раны заживают только в начале цикла; сейчас мы уже внутри цикла.

— Хорошо, — Юй Ечжоу огляделся и сказал: — Нам нужно найти что-нибудь, чтобы остановить кровотечение; это не выход.

Гу Чжань осторожно попятился от двери и снова закрыл ее.

Казалось, снаружи было что-то такое, что заставляло его очень насторожиться.

Юй Ечжоу хотел спросить, но в конце концов промолчал.

Вернувшись в комнату, все начали искать простыни или ткань, чтобы помочь Гу Чжаню перевязать рану.

В этот момент Юй Ечжоу спросил:

— Что ты только что видел снаружи?

Гу Чжань опустил голову, словно размышляя, как сформулировать свои мысли.

Он редко казался таким серьезным, заставляя всех чувствовать себя неловко.

После долгой паузы Гу Чжань медленно произнес:

— Снаружи... там монстр.

— Монстр? — Сбитый с толку Ю Ежоу спросил.

В этом инстансе разве все остальные существа, кроме игроков, не были монстрами? Почему Гу Чжань был удивлён им?

Гу Чжань на мгновение задумался и попытался показать рукой, какого размера это существо:

— Он очень большой и высокий, с человеческими конечностями, но он точно не человек.

— Стройный мужчина? — выпалила Сан Юэ.

Гу Чжань на мгновение задумался и сказал:

— Похоже, но не совсем. Он не такие тонкий и длинный.

Ему было трудно описать сцену, которую он только что увидел; потолок, который уже был поднят, казался низким и тесным по сравнению с гигантским монстром. Он чувствовал себя пылинкой перед этим монстром, которую можно легко раздавить, не задумываясь.

Монстр не заметил, что дверь открылась, он сидел за обеденным столом и руками нарезал что-то на тарелке, от которой исходил кровавый запах. Из-за угла обзора Гу Чжань не мог разглядеть, что было на тарелке.

В комнате было тускло, потому что спина чудовища загораживала свет от верхнего светильника.

Однако в тени от лампы ему показалось, что он видит, как из спины существа вырастают большие щупальца, извиваясь и заполняя собой всю комнату.

Этот монстр был очень опасен.

Таково было впечатление Гу Чжана, и именно поэтому он не издал ни звука, чтобы не привлечь внимание монстра, и не подпустил к себе товарищей по команде.

Он инстинктивно чувствовал, что человеческий вид может привлечь внимание монстра.

После того, как Гу Чжань поделился этим с остальными, их лица помрачнели.

— Разве это не какая-то этическая мини-игра? Почему она внезапно перешла на этот этап? — спросила Сан Юэ.

Гу Чжань на мгновение задумался и сказал:

— Это вполне нормально; как и ожидалось, это должен быть последний цикл. Он был таким незначительным; возможно, это не соответствует ожиданиям системы.

— Незначительный? — переспросила Сан Юэ.

На самом деле Гу Чжань назвал трудности, с которыми они столкнулись, незначительными.

Как бы выглядела напряжённая ситуация? Прямо сейчас они заперты в комнате гигантским монстром и не могут выбраться?

Гу Чжань продолжал размышлять:

— Роль отца роль заключённого; снаружи должны быть охранники. Возможно, в его глазах учительница такой огромный монстр.

Сан Юэ не забыла о предыдущей сцене и недоверчиво спросила:

— Значит, он влюбился в этого гигантского монстра? Как это извращённо!

Гу Чжань: ".."

Замечание Сан Юэ заставило даже Гу Чжана растеряться.

В ее словах был смысл.

Как можно было влюбиться в нечто подобное? Это было по-настоящему извращённо.

<http://bllate.org/book/14579/1292601>